

ИСТОКИ ПОСТМОДЕРНИЗМА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕЛЕВИНА

Аюпов Тимур Рустамович

старший преподаватель, Кокандский Государственный Педагогический институт имени Мукимии, Узбекистан, г. Коканд

THE ORIGINS OF POSTMODERNISM IN THE EARLY WORK OF V. PELEVIN

Timur Ayupov

Senior Lecturer at KSPI named after Mukimiy, Uzbekistan, Kokand

Аннотация. В статье произведен анализ ранних рассказов, написанных В. Пелевиным, с позиции выделения характерных постмодернистских признаков. Как и в культуре постмодернизма, в произведениях автора находят отражение иерархичность представленных миров, авторская смерть, ирония, которая маскирует трагизм положения, метаморфозы.

Abstract. The article analyzes the early stories written by V. Pelevin from the position of highlighting characteristic postmodern features. As in the culture of postmodernism, the author's works reflect the hierarchy of the worlds represented, the author's death, irony, which masks the tragedy of the situation, metamorphosis.

Ключевые слова: постмодернизм; вариативность мира; интертекстуальность; иерархичность миров; литературная игра.

Keywords: postmodernism; variability of the world; intertextuality; hierarchy of worlds; literary game.

К концу 1991 года в русской прозе утверждается новое направление, получившее название «постмодернизм». По мнению В. Курицына, особенностями данного направления являются: виртуальность, интертекстуальность (связи между разными текстами, благодаря которым эти тексты могут неявно или явно отсылать друг к другу), фрагментарность (акцент на хаос, произведение делится на фрагменты, расположенные хаотично по всему содержанию), игровое начало, акцент на действии, вариативность мирового развития (отказались от линейности в изображении), черный юмор, перемешивание реальности с вымыслом, магический реализм (сдвиги во времени, запутанность сюжета и повествования, нелепость предметов), римейк и пр.[5]. В тексте произведения, написанного в русле русского постмодернизма, имеются черты авторского присутствия и продвигаемой им мысли. Из русских постмодернистов самым успешным считается В. Пелевин. Объектом моего рассмотрения является художественный мир рассказов В. Пелевина из сборника «Синий фонарь» с выявлением особенностей постмодернизма в них.

Отношение к В. Пелевину в литературном обществе было двояким: с недоумением и с

энтузиазмом. О нем говорят, причем не всегда положительно, но произведения этого автора читают и выражают разные чувства: сопереживание и недоумение, негодование и восхищение. Разные чувства возникли и у меня при чтении сборника рассказов «Синий фонарь» В. Пелевина.

В литературе В. Пелевину удалось угадать ожидания читателей: в своих книгах он отражает жгучие проблемы современности и современников. Позднее описывал перестроечные явления, как он сам говорил: «изображал диалектику переходного периода из ниоткуда в никуда» [3]. К. Макеева отмечала разнообразие творчества писателя, которое не укладывается в строгих рамках ни одного направления [2]. В ранних авторских рассказах герои стремятся найти истину, выйти за границу доступного мира, герой, преобразаясь сам, стремится внести изменения в окружающую действительность. Иногда его действиями может руководить учитель. Подобные герои изображены в рассказе «Затворник и Шестипалый».

В произведениях Пелевина раннего творчества его герои живут в разных измерениях одновременно – иллюзорном и реальном. Интересно то, что эти измерения не мешают друг другу, а кажется, наоборот, дополняют друг друга. В одном измерении герой выступает неким «сияющим» принцем, похищающем у злодеев прекрасную девушку, покорителем Луны и даже сверкающим велосипедом, участвующем в гонках. А в другом измерении герой уже видится другим – старым сараем, с хранящимися заплесневелыми бочками со множеством огуречных трупов огурцов («Жизнь и приключения сарая Номер XII») или мелким клерком, который ополоумел уже от того, что постоянно сидит за компьютером («Принц Госплана»). В рассказе «День бульдозериста» американским шпионом является люмпен, кремлевским вождем – крестьянин из Китая, волком – студент.

На мой взгляд, автор очень искусно обыгрывает пограничную черту двух измерений, в месте соприкосновения которых, получается еще одна, новая, картина мира. Напоминает это сюрреалистическое живописное творчество, когда мастера показывают грань аномалии и нормы, погружая того, кто смотрит в некий абсурд, заставляя исследовать путь, отделяющий одну сторону от другой [9]. Пограничная черта прекрасно В. Пелевиным обыгрывается в рассказе «Миттельшпиль». Нелли и Люся в одной своей реальности представлены валютными проститутками, а в советской жизни они – партийные работники. Для того, чтобы приспособиться к переменам, которые с ними произошли, они меняют пол и профессию. Причем, в рассказе явно прослеживается мысль, что важна именно перемена, которая с ними произошла, а не факт того, кем они стали или кем они были. Эту приграничную полосу, разделяющую два мира, никак нельзя перейти, потому что и тот и другой мир являются проекцией сознания. Но все-таки один способ перебраться из одной реальности в другую имеется: самому нужно измениться. Это одно из важных условий, чтобы выжить во всех постоянно меняющихся реальностях. Согласно автору, вопрос об иерархичности миров абсурден, а сами его герои совсем и не сомневаются в фантомности своего существования: «...и я, и весь этот мир – всего лишь чья-то мысль» [8]. Практически в каждом произведении автора можно встретить подобные изречения.

Интертекстуальность, свойственная постмодернизму, находит отражение в произведении «Затворник и Шестипалый» в представлении описания людей, которое дублируется описанием животных. Вера Павловна, героиня рассказа «Девятый сон Веры Павловны», ассоциируется с Верой Павловной, героиней романа «Что делать?» Н. Г. Чернышевского.

В рассказах В. Пелевина «Иван Кублаханов», «Девятый сон Веры Павловны», «Спи» сюжетообразующим становится мотив сна. Жизнь героев с течением времени постепенно сводится к смене разных отрывков сновидений. Движение в этих рассказах совершается только при переходе от расслабленного сознания в мир «динамичного сна», а период, когда герой не спит, приравнивается к смерти [6, с. 262]. Тема смерти проходит и через другой рассказ – «Мардонги», в котором звучит мысль о том, что мертвец живет в каждом человеке, этот мертвец рождается, когда приходит смерть физическая. В рассказе «Синий фонарь» герои-дети также поднимают вопрос смерти, они пытаются найти ответ на вопрос: «Откуда трупы берутся?». Но ни автор, ни дети не получают ответы на поставленные вопросы. Ответы можно найти в другом рассказе – «Жизнь и приключения сарая Номер XII». Пройдя эволюцию внутреннюю, герой-сарай пришел к свободе духовной, которая позволила ему пройти превращение. У него есть мечта, которая заключена в желании стать велосипедом: «По -

настоящему он был тогда еще не Номером XII, а просто новой конфигурацией штабеля досок... Скоро Номер XII понял, что больше всего ему нравится ощущение, источником или проводником которого были велосипеды. Иногда, в жаркий летний день, когда все вокруг стихало, он тайно отождествлял себя то со складной «Камой», то со «Спутником» [8]. То, что героем является неодушевленный предмет примечательно еще и тем, что он может мечтать и мыслить, то есть выступает в качестве существа мыслящего. Так, В. Пелевин привычный социум расширяет и вводит в него предметы и сущность, которые всегда находились по другую сторону. То есть, состояние смерти выступает определенной ступенью, которая ведет к свободе духовной [6, с. 263].

Еще одна особенность, связанная с проявлением черт постмодернизма, отсутствие как такового сюжета в ранних рассказах В. Пелевина, а есть некая нить ощущений, представлений (автора или героя), воспоминаний, что можно отметить в рассказах «День бульдозериста», «Ухряб», «Онтология детства». Название рассказа «Ухряб» уже само по себе отражает некую абсурдность, выраженную одноименным ключевым словом. Пришедшее к герою «озарение» приводит к обретению им смысла того, что его окружает. Но понимание сводится лишь к следующему: «...все вокруг оказалось просто формой, в которой застыл временно ухряб.... сам Марлов жив до сих пор только потому, что не хочет признать себя ухрябом...» [8]. Этот жизненный абсурд ведет героя к гибели.

Понятие «превращение» в современном словаре объясняется как «метаморфоза, при которой человек или другое существо обращается в животное или наоборот предмет в живое существо», то есть имеется ввиду изменение ипостаси и облика [1, с. 244]. Метаморфозы, характерные для постмодернизма, являются и частью описываемых миров в творчестве В. Пелевина. Например, в рассказе «Проблема верволка в средней полосе» показано превращение человека в верволка. Превращение используется для того, чтобы разоблачить абсурдность и лживость «жизни» в обществе. Мотив оборотничества передает изменение статусного положения, которое вызывает пересечение рамок времени и пространства [4, с. 2].

Герои произведений В. Пелевина в одной реальности не могут существовать. Например, в рассказе «День бульдозериста» герой на производстве получает травму, теряет возможность выйти даже в один другой мир. Он потрясен, для него окружающий его мир стал законченным и одиноким. К печальным событиям приходят герои рассказа «Вести из Непала», решившие из любопытства найти «объективную реальность». Но истина страшна: поиск реальности привел за кулисы, за которыми все герои уже мертвы и ждут своей участи в чистилище.

И еще один мотив можно выделить, перефразируя автора: «Движение – это все, конечная цель – это ничто». В рассказах жизнь наполнена серостью, что при восприятии текста придает ему мрачный оттенок. Например, в рассказе «Вести из Непала» создание мрачной обстановки обусловлено описанием погоды и грязной улицы: «Грузовики, без конца шедшие мимо, производили гнетущее впечатление, что было даже неясно – чья же тупая и жестокая воля организует перемещение этих заляпанных мазутом страшилищ сквозь серый ноябрьский туман, накрывший весь город» [8]. Единственный рассказ, который выбивается из этой «серой мрачности», который был отмечен мною, рассказ «Ника». В нем есть присутствие душевной теплоты, но это обстоятельство только ярче подчеркивает факт того, что рассказ есть исключение из общего правила.

Прокомментирую свои выводы в ходе изучения раннего творчества В. Пелевина. С точки зрения присутствия в его произведениях постмодернистских особенностей мною отмечены: присутствие героев в разных мирах (иллюзорный и как бы реальный), не конкурирующих с собой, а взаимодополняющих; балансирование между гранями нормы и аномалии на их стыке, своеобразное обыгрывание объектной темы, отсутствие как такового сюжета. Красной нитью во всех рассказах сборника «Синий фонарь» проходит мысль о том, что в реальности все совсем по-другому, не так как показывается. Основным мотивом является, на мой взгляд, стремление героев к освобождению, которое возможно только в сознании. Безусловно, что в рассказах имеет место постмодернистское мироощущение, которое признает мир расколотым, а окружающее иррациональным, иллюзорным; присутствие «многокодовости» в рассказах, которые рассчитаны на разного читателя, вариативность мира и пр. Таким образом, В. Пелевиным активно используются в произведениях различные приемы постмодернизма, что позволяет ему напомнить читателю о человеческом предназначении,

который может жить в гармонии только при условии существования связующей нити с «силами окружающей космической действительности».

Список литературы:

1. Виноградова, Л.Н. Превращение [Текст] / Л.Н. Виноградова // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т.4 / Под общ. ред. Толстого. – М.: Международные отношения, 2009. – С.243-246.
2. Генис, А. Виктор Пелевин: Границы и метаморфозы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.xn--80aaacgpenl6bhgdz0j.xn--p1ai/4/115.htm> (дата обращения: 19.01.2022)
3. Кузнецов С. Виктор Пелевин: Тот, кто управляет этим миром [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-kuzp/1.html> (дата обращения: 19.01.2022)
4. Куликова, Е.А. «Вервольфы» В. Пелевина : генезис образа человека-волка [Текст] / Е.А. Куликова // Филология и человек. –2013. – № 3 – С. 2-3.
5. Курицын, В. Великие мифы и скромные деконструкции [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turgenevskiy-intertekst-v-rasskaze-vyach-kuritsyna-suhie-grozy-zona-mertsaniya> (дата обращения: 19.01.2022)
6. Мэйпин, Я. Специфика постмодернистской прозы В. Пелевина 1990 - гг.: некоторые наблюдения [Текст] / Я. Мэйпин // Филологические науки. –2018. – № 2 – С. 261-264.
7. Павленко, А.П. Гротескные метаморфозы (превращения) как способ организации художественного пространства в романах В. Пелевина [Текст] / А.П. Павленко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3 – С. 2-4.
8. Пелевин, В. Синий фонарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://mir-knig.com/read_290133-1 (дата обращения: 20.01.2022)
9. Щучкина, Т. В. Циклическое единство малой прозы В. Пелевина (сборник рассказов «Синий фонарь») [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsiklichesкое-edinstvo-maloy-prozy-v-pelevina-sbornik-rasskazov-siniy-fonar> (дата обращения: 20.01.2022)